

СМЕРТЬ
ПО ОБЪЯВЛЕНИЮ

От автора

Не думаю, что в мире существуют более безобидные и законопослушные представители человеческого рода, чем британские специалисты по рекламе. Мысль о том, что преступление может быть совершено в стенах рекламного агентства, способна зародиться только в неуравновешенных фантазиях автора детективов, привыкшего сваливать вину на Самого Неподходящего Персонажа. Если в пылу своей фантазии я невольно использовала имя или рекламную формулу, ассоциирующиеся с какими бы то ни было реальными человеком, фирмой или товаром, то произошло это лишь по чистой случайности, без намерения бросить малейшую тень на действительно существующие товар, фирму или человека.

Глава 1

ДЭС¹ ПРИХОДИТ В РЕКЛАМНОЕ АГЕНТСТВО ПИМА

— И, кстати, — сказал мистер Хэнкин, останавливая мисс Росситер, собравшуюся выйти, — сегодня к нам прибывает новый копирайтер.

— Вот как, мистер Хэнкин?

— Его фамилия Бредон. Я мало что о нем знаю. Мистер Пим принял его на работу лично. Но вы ведь позаботитесь о нем?

— Да, мистер Хэнкин.

— Он займет кабинет мистера Дина.

— Да, мистер Хэнкин.

— Пусть мистер Инглби возьмет его под свою опеку и покажет, что делать. Пошлите мистера Инглби ко мне, когда у него найдется свободная минута.

— Да, мистер Хэнкин.

— Это все. Ах да, еще! Попросите мистера Смейла принести мне досье «Дэйрифилдс».

— Да, мистер Хэнкин.

Мисс Росситер сунула под мышку блокнот, бесшумно закрыла за собой дверь со стеклянными вставками и легкой походкой быстро пошла по коридору. Заглянув в стеклянное окошко другой двери, она увидела мистера Инглби, который, закинув ноги на холодный радиатор, сидел в крутящемся кресле и с большим воодушевлением разговари-

¹ В оригинале в этом заголовке — игра слов-омонимов death (смерть) и Death (имя персонажа). — *Здесь и далее примеч. пер.*

вал с молодой дамой в зеленом, устроившейся на уголке его письменного стола.

— Прошу прощения, — сказала мисс Росситер с небрежной учтивостью, — но мистер Хэнкин спрашивает, не могли ли бы вы уделить ему минутку, мистер Инглби.

— Если это насчет рекламы ирисок «Сорванец», — не без раздражения ответил мистер Инглби, — то она уже у машинисток. Вот! Лучше отнесите им еще эти два листка, и дело с концом. Это придаст тексту более правдоподобный смысл...

— Это не насчет «Сорванца». Это насчет нового копирайтера.

— Как, уже?! — воскликнула девушка. — Еще и башмаки не сношены!¹ Господи, ведь беднягу Дина похоронили только в пятницу.

— Такова современная система — поспешай, не задерживай, — сказал мистер Инглби. — Очень печально для старомодной благопристойной фирмы. Полагаю, мне придется учить этого парня делать первые шаги. И почему возиться с детьми всегда достается мне?

— Ах, какая ерунда! — сказала девушка. — Вам нужно лишь предупредить его не пользоваться директорским клозетом и не спотыкаться на железной лестнице.

— Вы самая бессердечная женщина на свете, мисс Митьярд. Ну, покуда они не засунули этого парня в мой кабинет...

— Не волнуйтесь, мистер Инглби. Он будет сидеть в кабинете мистера Дина.

— Вот как! Ну, и что он из себя представляет?

— Мистер Хэнкин сказал, что он не знает, его принял на работу лично мистер Пим.

— О боже! Друг самого начальства. — Мистер Инглби застонал.

— Тогда, думаю, я его видела, — сказала мисс Митьярд. — Высокомерный тип с волосами цвета пакли. Я на-

¹ Аллюзия на слова Гамлета о матери, вышедшей замуж через месяц после смерти первого мужа, из одноименной пьесы У. Шекспира.

ткнулась на него вчера, когда выходила из кабинета Пимми. Очки в роговой оправе. Что-то среднее между Ральфом Линном и Берти Вустером¹.

— Смерть! Где твое жало?² Ну, думаю, мне лучше пойти и посмотреть самому. — Мистер Инглби снял ноги с радиатора, медленно извлек свое тело из вращающегося кресла и с несчастным видом побрел прочь.

— Ну что ж, это даже немного возбуждает, — заметила мисс Митьярд.

— Вы считаете, что нам в последнее время недостает возбуждения? Кстати, не могу ли я получить с вас деньги на венок? Вы просили вам напомнить.

— Да, пожалуй. Сколько с меня? Шиллинг? Вот вам полкроны, остаток внесите в кассу тотализатора.

— Большое спасибо, мисс Митьярд. Надеюсь, на этот раз ваша лошадь выиграт.

— Давно пора. Я пять лет трублю в этом чертовом агентстве, и еще ни разу лошади, на которых я ставила, не вошли даже в первую тройку. Полагаю, это вы организуете жеребьевку?

— Нет, мисс Митьярд, иначе мы бы не допустили, чтобы все выигрыши уходили полиграфистам. Не хотите ли на этот раз сами прийти и тянуть жребий за нас? Мисс Партон как раз печатает список.

— Хорошо, давайте. — Длинноногая мисс Митьярд легко прыгнула со стола и последовала за мисс Росситер в машинописное бюро.

Это была маленькая неудобная комната, набитая в тот момент до отказа. Пухлая девица в очках, откинув голову назад и сощурившись, чтобы дым от сигареты не разъедал глаза, с пулеметной скоростью отстукивала на машинке клички лошадей — участников дерби — под диктовку пыш-

¹ Ральф Линн — английский комедийный актер. Берти Вустер — широко известный персонаж П. Г. Вудхауса из знаменитого цикла комических рассказов о Берти Вустере и его камердинере Дживсе.

² Ветхий Завет, Книга пророка Осии (гл. 13, ст. 14).

ногрудой коллеги, которая считывала их из газеты «Морнинг стар». Томный молодой человек в рубашке с короткими рукавами вырезал имена участников тотализатора из листа, на котором они были напечатаны, и скручивал бумажки в маленькие трубочки. Тоший нетерпеливый молодой человек, сидевший на перевернутой корзине для бумаг, перемешивал трубочки в лотке мисс Росситер для входящих документов, отпуская саркастические комментарии по поводу текста какого-то рекламного объявления грузному смуглому юноше в очках, погруженному в чтение книги П. Г. Вудхауса и таскающему печенья из большой жестяной банки. Прислонившись с двух сторон к дверному косяку и таким образом загораживая вход, девушка и еще один молодой человек, судя по всему гость из другого отдела, курили дешевые сигареты и обсуждали теннисный матч.

— Привет, ангелочки! — бодро приветствовала всех мисс Росситер. — Мисс Митьярд будет тянуть жребий за нас. И еще: к нам приходит новый копирайтер.

Грузный молодой человек, подняв взгляд, произнес: «Бедняга!» — и снова углубился в книгу.

— Шиллинг за венюк и шесть пенсов — в тотализатор, — продолжила мисс Росситер, пополняя содержимое жестянки, служившей кассовым ящиком. — Кто-нибудь может обменять флорин на два шиллинга? Партон, где ваш список? Вычеркните, пожалуйста, из него мисс Митьярд. Могу я получить деньги с вас, мистер Гарретт?

— У меня до субботы — ни пенса, — ответил любитель Вудхауса.

— Нет, вы только послушайте его! — презрительно воскликнула мисс Партон. — Видимо, вы считаете нас миллионерами, которые должны финансировать весь отдел.

— Сделайте так, чтобы я выиграл, — сказал мистер Гарретт, — и можете вычесть нужную сумму из призовых денег. Что, кофе еще не принесли?

— Мистер Джонс, — обратилась мисс Партон к мужчине, стоявшему в дверях, — посмотрите, не идет ли посылка, и не могли бы вы проверить вместе со мной список

участников забега, голубчик? Огненный Метеор, Туралурал, Фидиппид II, Карусель...

— Карусель выбыла, — сказал мистер Джонс. — А вот и посыльный идет.

— Выбыла? Не может быть, когда? Как жаль! Я внесла ее в список участников забега «Морнинг стар». А откуда это стало известно?

— Из специального дневного выпуска «Ивнинг бэннер». Поскользнулась в конюшне.

— Черт! — ругнулась мисс Росситер. — Плакала моя тысяча фунтов! Ну что ж, такова жизнь. Спасибо, сынок, поставь на стол. Про огурец не забыл? Молодец. Сколько? Полтора? Партон, одолжите мне пенни. Вот, держи. Мистер Уиллис, можно мне отвлечь вас на минуту? Мне нужен карандаш и ластик для этого нового парня.

— Как его зовут?

— Бредон.

— И откуда он?

— Хэнки не знает. Но мисс Митьярд его видела. Говорит, похож на Берти Вустера в очках с роговой оправой.

— Но постарше, — вставила мисс Митьярд. — Лет сорока, хотя хорошо сохранился.

— О господи! И когда он застывает?

— Сегодня с утра. Я бы на его месте отложила свой приход на завтра и отправилась на дерби. О, а вот и мистер Инглби. Он все знает. Кофе, мистер Инглби? Вы что-нибудь узнали?

— Звезда Азии, Шустроногий, Святая Нитуш, Герцог Хамфри...

— Сорок два года, — сказал мистер Инглби. — Без сахара, пожалуйста. Никогда прежде не имел дела с рекламой. *Баллиол*¹.

— О господи! — простонала мисс Митьярд.

— Вот именно. Если есть на свете что-нибудь, ни с чем не сравнимое по своей отвратительности, так это баллио-

¹ Баллиол-колледж — один из старейших колледжей Оксфордского университета.

лизм, — согласился мистер Инглби, сам выпускник Тринити-колледжа.

— *Бредон пошел в Баллиол, чтоб получить крутой засол!* — пропел мистер Гарретт, закрывая книгу.

— *И, как положено, накачал там большой мосол,* — добавила мисс Митьярд. — Спорим, другой рифмы к Баллиолу вы не подберете.

— Летучая мышь, Том Пинч¹, Ночной гуляка...

— *И стал носить щегольской камзол...*

— Не щегольской, а дурацкий.

— Тьфу ты!

— Сворачивайте бумажки поплотнее, голубчик. Положите их в крышку коробки из-под печени. Черт! Это звонок мистера Армстронга. Накройте мою чашку с кофе блюдцем. Где мой блокнот?

— ...две двойные ошибки подряд, как я и сказал...

— ...я не могу найти вторую копию этой «Магнолии»...

— ...начинался с пятидесяти к одному...

— Кто взял мои ножницы?

— Простите, мистер Армстронг требует копии текстов «Нутракса»...

— ...и встряхните их хорошенько...

— ...черт бы вас всех побрал...

— Мистер Инглби, можете уделить мне минутку? — Чуть саркастический тон появившегося в дверях мистера Хэнкина вмиг изменил мизансцену.

Молодой человек и девушка, подпиравшие дверные косяки, а также пышногрудая подруга мисс Партон растворились в коридоре. Мистер Уиллис поспешно встал с пачкой машинописных страниц в руке, вытащил из нее первую попавшуюся и уставился в нее, сердито нахмурившись. Сигарета мисс Партон незаметно оказалась на полу; мистер Гарретт, не зная, куда деть свою чашку с кофе, рассеянно улыбнулся и сделал вид, будто она оказалась у него в руках

¹ Том Пинч — персонаж романа Чарльза Дикенса «Жизнь и приключения Мартина Чезлвита».

случайно, неизвестно откуда; мисс Митьярд, сохранившая присутствие духа, положила корешки тотализаторных квитанций на стул и села на них. Мисс Росситер, сжимавшая в руке машинописные копии, затребованные мистером Армстронгом, имела шанс напустить на себя деловой вид и воспользовалась им. Только мистер Инглби, не снисходя до притворства, поставил свою чашку и с нагловатым видом подошел к начальнику, исполняя его повеление.

— Это, — сказал мистер Хэнкин, деликатно не замечая произведенного им переполоха, — мистер Бредон. Пожалуйста... э-э... объясните ему, что он должен делать. Я отправил в его кабинет досье «Дэйрифилдс». Пусть он начнет с маргарина. Э-э... Не думаю, мистер Бредон, что вы с мистером Инглби были однокашниками: он окончил Тринити. *Ваш* Тринити, разумеется, не *наш*. (Мистер Хэнкин был выпускником Кембриджа.)

Мистер Бредон протянул ухоженную руку.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — эхом отозвался мистер Инглби.

Они посмотрели друг на друга с легкой неприязнью, как два кота при первой встрече. Мистер Хэнкин улыбнулся обоим.

— Когда у вас появятся какие-нибудь идеи насчет маргарина, мистер Бредон, приходите ко мне в кабинет, мы вместе над ними поработаем.

— Ладно! — с обескураживающей простотой ответил мистер Бредон.

Мистер Хэнкин снова улыбнулся и тактично удалился.

— Ну, полагаю, вам нужно со всеми познакомиться, — поспешно сказал мистер Инглби. — Мисс Росситер и мисс Партон — наши ангелы-хранители, они распечатывают наши тексты, исправляют наши грамматические ошибки, снабжают нас карандашами и бумагой, а также поят кофе и кормят пирожными. Мисс Партон — блондинка, мисс Росситер — брюнетка. Джентльмены, как известно, предпочитают блондинок, но лично я нахожу их одинаково очаровательными.